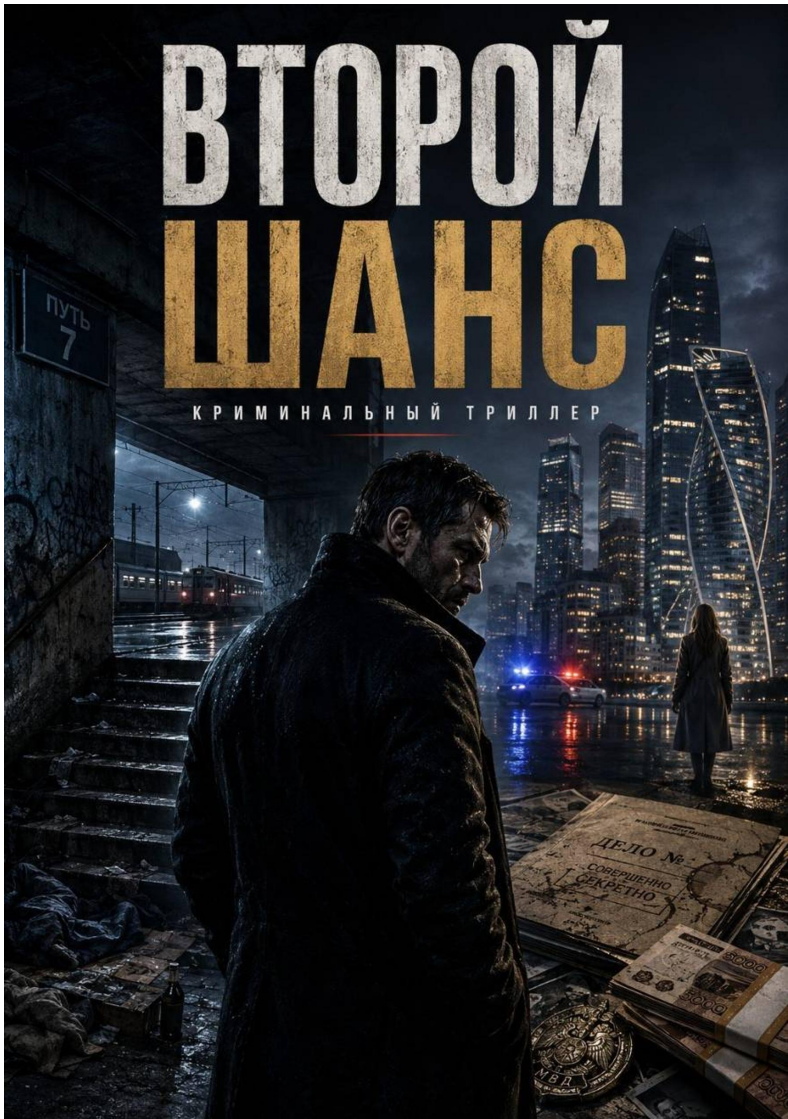

ВТОРОЙ ШАНС

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Л А

Второй шанс

<https://litres.ru/74248504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший следователь Андрей Воронцов был незаконно осуждён и после освобождения оказался на улице. Неожиданная встреча приводит его к архиву, содержащему доказательства коррупции, похищений и крупных финансовых преступлений.

В попытке восстановить справедливость Андрей оказывается между бывшими коллегами, преступниками и людьми, готовыми на всё ради почти четырёхсот миллионов рублей.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Л А

Второй шанс

Глава

Цена второго шанса

Глава 1. Человек у вокзала

Андрей проснулся от холода.

Он открыл глаза и несколько секунд смотрел на серый бетон над головой, не понимая, где находится. Потом услышал далёкий гул поезда, скрип колёс и металлический голос диктора.

Вокзал.

Значит, ещё одна ночь закончилась.

Андрей лежал под лестницей служебного перехода, укрывшись старой курткой. От ветра она почти не защищала, зато скрывала лицо от камер. Здесь его редко беспокоили. Работники вокзала считали этот угол слишком грязным, пассажиры старались проходить быстрее, а полицейские обычно проверяли центральный зал.

Он медленно сел.

Спина отозвалась тупой болью. В правой ноге снова свело мышцу. Андрей помассировал колено и посмотрел на часы, которых у него давно не было.

Когда-то он просыпался по будильнику в семь утра. Быстро принимал душ, пил крепкий кофе и ехал на работу. В кабинете его ждали папки, протоколы и люди, которые ввали, глядя прямо в глаза.

Теперь время приходилось определять по количеству пассажиров.

Утренний поток уже начался.

Мужчины в дорогах пальто спешили к поездам. Женщины тянули за собой чемоданы. Дети капризничали, не выспавшись. Никто не смотрел под лестницу.

Андрей поднялся, свернул куртку и спрятал её за трубой. Из внутреннего кармана достал пластиковую бутылку с водой. На дне оставалось несколько глотков.

Он выпил половину.

Остальное оставил на потом.

Главное правило улицы было простым: никогда не используй всё сразу. Не ешь последнюю еду, не трать последние деньги и не верь человеку, который обещает помочь бесплатно.

Андрей вышел в главный зал.

Возле кофейного автомата стояла молодая пара. Девушка держала бумажный стакан двумя руками, а парень раздражённо листал что-то в телефоне. На соседнем столике лежал почти целый бутерброд.

Андрей прошёл мимо, не замедляя шага.

Через минуту пара ушла.

Он вернулся, сел за стол и быстро завернул бутерброд в салфетку. Есть здесь было нельзя. Охранник у входа уже заметил его.

Андрей посмотрел в его сторону.

Охранник был новым. Молодой, тяжёлый, с короткой шеей. Слишком часто касался рации и постоянно проверял людей взглядом. Хотел показать, что контролирует зал.

Через несколько секунд он направился к Андрею.

— Мужчина, вы пассажир?

Андрей поднялся раньше, чем тот подошёл.

— Уже ухожу.

— Я вас вчера видел.

— Значит, у вас хорошая память.

Охранник остановился.

— Документы есть?

Андрей посмотрел на его левую руку. Обручальное кольцо было новым, без царапин. Под глазами тёмные круги. На форме возле плеча осталось светлое пятно от детской смеси или молока.

Недавно родился ребёнок. Ночная смена. Усталость. Такой человек не хотел проблем. Он хотел, чтобы Андрей просто исчез из поля зрения.

— Забыл в камере хранения, — сказал Андрей. — Поезд через сорок минут.

Охранник несколько секунд смотрел на него, затем махнул рукой:

— Идите.

Андрей направился к выходу.

Он не улыбнулся и не ускорил шаг. Люди замечали ложь не по словам. Они замечали желание поскорее закончить разговор.

На улице моросил дождь.

Андрей остановился под навесом и съел половину бутерброда. Вторую половину снова завернул в салфетку.

На площади уже работали таксисты. Водители курили возле машин и громко предлагали поездки. Чуть дальше женщина открывала газетный киоск. Возле мусорных контейнеров гремел тележкой пожилой дворник.

Каждое утро город начинал жизнь заново.

Только Андрей оставался прежним.

Он перешёл дорогу и направился к подземному переходу. Там можно было собрать несколько пластиковых бутылок, иногда найти мелочь и согреться возле вентиляционной решётки.

У входа стоял мужчина в сером пальто.

Андрей заметил его сразу.

Не потому, что тот выглядел необычно. Наоборот, мужчина старался не выделяться. Простое пальто, чёрная сумка, дешёвый зонт. Но он уже несколько минут стоял под дождём, хотя мог спуститься в переход. Не курил, не смотрел в телефон и не ждал такси.

Он наблюдал.

Андрей прошёл мимо, не поворачивая головы.

В витрине закрытого магазина отражались площадь и мужчина в сером пальто.

Тот пошёл следом.

Андрей спустился в переход.

Он двигался медленно, будто разглядывал мусор возле стен. Мужчина держался на расстоянии примерно двадцати шагов. Не приближался и не отставал.

Слишком аккуратно для случайного прохожего.

Андрей свернул в боковой коридор, ведущий к автобусной остановке. Там было меньше людей. В конце коридора находилась лестница, а перед ней — маленькая ремонтная лавка с зеркальной витриной.

В отражении мужчина достал телефон.

Андрей поднялся по лестнице и сразу свернул за бетонную стену. Через несколько секунд преследователь появился наверху.

Андрей схватил его за запястье, развернул и прижал к стене.

Телефон упал на мокрый асфальт.

— Кто тебя послал?

Мужчина тяжело дышал. Ему было около сорока пяти. Лицо бледное, пальцы дрожали.

— Отпустите.

— Кто?

— Я не хотел ничего плохого.

— Тогда объясни, почему следил за мной от вокзала.

Мужчина перестал сопротивляться.

— Андрей Викторович?

Андрей сильнее сжал его руку.

Последний раз его так называли много лет назад.

— Ошиблись.

— Нет. Я видел вашу фотографию.

— Какую фотографию?

Мужчина посмотрел по сторонам.

— Меня зовут Максим. Я работал с Павлом Мельнико-

вым.

Имя ударило сильнее, чем холодный ветер.

Андрей отпустил его.

Павел Мельников исчез в ту же ночь, когда погиб Сергей.

Следствие признало, что эти события никак не связаны. Сам

Андрей тогда не поверил, но доказать ничего не смог.

— Павел мёртв, — сказал он.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты меня искал?

Максим поднял телефон, вытер экран рукавом и разблокировал его. На экране появилась фотография старого конверта.

В левом верхнем углу были нарисованы три короткие линии.

Знак Сергея.

Андрей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Где ты это взял?

— Павел передал мне конверт за день до своей смерти.
Сказал открыть, если вас когда-нибудь увижу.

— Почему ты ждал столько лет?

— Я вас не видел.

— Ты мог найти меня раньше.

Максим опустил глаза.

— Я думал, вы в тюрьме.

— А потом?

— Потом мне сказали, что вы умерли.

Андрей посмотрел на фотографию внимательнее. Конверт был старым, края потемнели, но печать оставалась целой.

— Где он?

— В безопасном месте.

— Таких мест не бывает.

— Я принесу его вечером.

— Нет. Сейчас.

Максим покачал головой.

— За мной тоже следят.

Андрей снова посмотрел на площадь.

У газетного киоска остановился чёрный внедорожник. Водитель не выходил. Двигатель продолжал работать.

— Кто следит?

— Я не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что следят?

— Вчера кто-то обыскал мою квартиру. Ничего не взяли.
Только переложили фотографию моей дочери на стол.

Андрей замолчал.

Так не грабили.

Так предупреждали.

— Где встречаемся? — спросил он.

— В девять вечера. Старый склад возле речного порта.

— Почему там?

— Так написано в конверте.

— Ты его не открывал?

— Нет.

Максим достал из кармана сложенный листок и протянул Андрею.

Это была схема проезда. Внизу стояло время: 21:00.

Андрей запомнил адрес и вернул бумагу.

— Не приходи туда напрямую. Сделай два круга вокруг квартала. Не бери телефон, которым пользуешься обычно. И никому не рассказывай о встрече.

— Я никому не рассказывал.

Андрей посмотрел на чёрный внедорожник.

— Уже поздно.

Дверь машины открылась.

На площадь вышел высокий мужчина в чёрной куртке.

Андрей узнал его, хотя не видел почти десять лет.

Руслан Котов.

Когда-то Котов работал на Виктора Орлова. Именно он

привёз в квартиру Андрея сумку с деньгами, которую позже «случайно» нашли при обыске.

Котов посмотрел через дорогу.

Их взгляды встретились.

На лице Руслана сначала появилось удивление.

Затем он улыбнулся.

— Беги, — сказал Андрей.

Максим не двинулся.

— Что?

— Беги!

Котов поднял руку.

Из внедорожника вышли ещё двое.

Максим бросился к переходу.

Андрей побежал в противоположную сторону.

Он слышал за спиной шаги, крики и визг тормозов. Нога сразу отозвалась болью, но он не остановился.

Десять лет Андрей пытался исчезнуть.

Теперь прошлое само нашло его.

Глава 2. Старый склад

Андрей не оглядывался.

Он пересёк площадь перед автобусом, который медленно выезжал с остановки. Водитель ударил по тормозам и прижал ладонь к клаксону. Андрей проскочил перед бампером, едва не поскользнулся на мокрой разметке и нырнул между двумя припаркованными машинами.

Позади раздался крик:

— Стой!

Он узнал голос Котова.

За десять лет тот почти не изменился.

Когда-то Руслан Котов заходил в кабинет Андрея как свидетель. Дорогая куртка, спокойный взгляд, аккуратные ответы. Он утверждал, что ничего не знает о людях Орлова.

Через неделю в квартире Андрея нашли сумку с деньгами.

На одной из видеозаписей возле дома мелькнул человек, похожий на Котова. Запись исчезла из материалов дела до суда.

Теперь этот человек бежал за ним.

Андрей свернул во двор между старой аптекой и ломбардом.

Здесь он знал каждый проход.

За последние годы город изменился: закрывались магазины, появлялись новые вывески, сносились остановки. Но дворы оставались почти прежними. Арки, подвалы, мусорные площадки и проходы между гаражами запоминались лучше названий улиц.

Он перепрыгнул через низкую ограду и оказался возле детской площадки.

Впереди женщина вела за руку мальчика. Андрей замедлился, чтобы не столкнуть их, и услышал за спиной тяжёлые шаги.

Котов был ближе, чем он рассчитывал.

Андрей свернул за металлическую горку.

Первый преследователь выскочил из-за угла и получил удар локтем в подбородок. Мужчина пошатнулся, но не упал. Андрей толкнул его в грудь и ударил коленом в живот.

Тот согнулся.

Андрей вырвал у него из руки телефон и отбросил под припаркованную машину.

— Сука! — прохрипел мужчина.

Во двор вбежал второй.

Андрей снова двинулся к гаражам.

Нога болела всё сильнее. Каждый шаг отдавался в колене. Он понимал, что долго бежать не сможет.

Впереди стояла мусорная машина. Рабочий в оранжевом жилете заталкивал контейнер в подъёмник.

Андрей подбежал к нему.

— Водитель где?

Рабочий указал на кабину:

— Там.

Андрей постучал в дверь.

Водитель опустил стекло.

— Что надо?

— Двести рублей заработаешь.

— За что?

Андрей показал на другой конец двора.

Котов и его люди уже появились между гаражами.

— Сейчас поедешь. Медленно. Я встану с другой стороны.

Водитель посмотрел на преследователей, затем на Ан-

дрея.

— Полицию вызвать?

— Тогда тебя будут опрашивать до вечера.

Мужчина несколько секунд думал.

— Денег сначала.

Андрей достал из кармана мятые купюры. Там было сто восемьдесят рублей — почти всё, что он собрал за два дня.

Водитель забрал деньги.

— Давай быстро.

Мусорная машина тронулась.

Андрей шёл рядом с ней, пригнувшись за массивным кузовом. Когда автомобиль перекрыл обзор из двора, он свернул в узкий проход между гаражами и забрался на металлическую лестницу.

Лестница вела на крышу старой мастерской.

Андрей поднялся, лёг возле края и замер.

Через несколько секунд Котов выбежал к дороге.

— Куда он пошёл? — спросил он водителя.

— Туда, — мужчина показал в сторону рынка.

Котов посмотрел на своих людей.

— Разделились.

Один побежал к рынку, второй — вдоль гаражей.

Котов остался на месте.

Он не поверил водителю.

Андрей наблюдал, как Руслан медленно осматривает крыши, окна и проходы. Потом достал телефон.

— Он ушёл, — сказал Котов. — Да. Был с Максимом. Андрей напрягся.

— Нет, конверта у него не было. Максим должен принести вечером.

Котов замолчал, слушая ответ.

— Понял. Склад проверим заранее.

Он убрал телефон.

Теперь Андрей знал две вещи.

Люди Орлова слышали достаточно, чтобы понять значение конверта.

И встреча у речного порта уже была ловушкой.

Котов ещё раз посмотрел на крышу мастерской.

Андрей не шевельнулся.

Между ними было около тридцати метров. Дождь усилился, вода стекала по лицу и попадала за воротник. Андрей лежал на холодном металле и вспоминал, сколько раз сам искал людей, которые прятались в подобных местах.

Не смотреть прямо на укрытие.

Не торопиться.

Ждать, пока человек поверит, что опасность прошла.

Котов наконец отвернулся и направился к внедорожнику.

Андрей оставался на крыше ещё десять минут.

Только после этого спустился с противоположной стороны.

Он пришёл в заброшенную котельную возле товарной

станции ближе к полудню.

Несколько лет назад здесь грелись бездомные. Потом внутри произошёл пожар, погиб один человек, и вход заварили металлическими листами.

Один лист Андрей давно отогнул снизу.

Он прополз внутрь и оказался в помещении, пахнущем сыростью, золой и старым мазутом.

В дальнем углу под бетонной плитой лежали его вещи:

запасная рубашка;

дешёвый кнопочный телефон без карты;

нож;

фонарик;

две пачки сухого печенья;

пластиковая папка с документами.

Андрей снял мокрую куртку и выжал рукава.

Ему требовалось решить, что делать дальше.

Не приходить на склад означало потерять единственный след, связывающий Павла, Сергея и старый архив.

Прийти означало войти в ловушку людей Орлова.

Но ловушка была опасной только до тех пор, пока одна сторона не знала о ней.

Андрей включил телефон.

Заряда оставалось чуть больше половины. На устройстве не было контактов и сообщений.

Он набрал номер, который помнил много лет.

Ответили после шестого сигнала.

— Да?

Голос был женским.

— Мне нужен Тимур.

— Вы ошиблись.

— Скажите ему, что звонит Воронцов.

Женщина молчала.

Затем спросила:

— Какой Воронцов?

— Тот, которого он не хотел больше видеть.

Раздались короткие гудки.

Андрей убрал телефон.

Тимур мог не перезвонить. Имел на это полное право.

Пять лет назад Андрей украл у него деньги.

Не много — несколько тысяч рублей. Тогда ему казалось, что иначе он не переживёт зиму. Позже он пытался вернуть долг, но Тимур только рассмеялся и сказал, чтобы Андрей больше не появлялся.

Телефон завибрировал через четыре минуты.

— Ты живой? — спросил мужской голос.

— Пока да.

— Чего хочешь?

— Машину.

— Нет.

— Даже не спросишь зачем?

— Мне без разницы.

— Мне нужно приехать к речному порту и не попасться людям Орлова.

На другом конце стало тихо.

— Каким людям Орлова?

— Руслан Котов и ещё двое.

— Откуда они вообще знают, что ты жив?

— Сегодня увидели.

— Андрей, не звони мне больше.

— У меня может быть доказательство по старому делу.

— Какому делу?

— Из-за которого меня посадили.

— Ты десять лет повторяешь одно и то же.

— Сегодня имя Павла Мельникова назвал человек, которого я никогда раньше не видел.

Тимур тяжело выдохнул.

— Где ты?

— В старой котельной у товарной станции.

— Через час подъедет белая «Газель». Водителю ничего не рассказывай.

— Спасибо.

— Это не помощь. Ты сядешь в кузов, он отвезёт тебя куда скажешь и сразу уедет. Если за тобой будет хвост, больше моего номера у тебя нет.

— Понял.

— И ещё, Андрей.

— Что?

— Если это снова твой пьяный бред, я сам отвезу тебя в полицию.

Связь прервалась.

Андрей посмотрел на экран.

Пить он бросил восемь месяцев назад.

Не из-за силы воли. Просто однажды проснулся возле теплотрассы рядом с мёртвым человеком и понял, что следующим может оказаться сам.

С тех пор он не пил.

Никому об этом не рассказывал.

«Газель» приехала через пятьдесят минут.

Водитель не вышел. Андрей открыл заднюю дверь и забрался в пустой кузов.

Внутри лежали рулоны упаковочной плёнки и несколько деревянных поддонов.

— Куда? — спросил водитель через перегородку.

Андрей назвал улицу в двух кварталах от старого речного порта.

— Тимур сказал прямо к складу.

— Значит, Тимур не знает, что склад контролируют.

Водитель пожал плечами и тронулся.

В кузове было темно. Андрей сидел на поддоне и пытался восстановить в памяти план промышленной зоны.

Когда-то он приезжал туда во время расследования кражи оборудования.

Старый порт состоял из нескольких складов, ремонтного ангара, административного здания и бетонного причала. Часть помещений давно не использовалась.

Если Максим говорил правду, встреча должна была состояться на складе номер семь.

Возле него имелись:

основной въезд со стороны дороги;
железнодорожные пути;
служебная дверь;
лестница на крышу;
дренажный канал, выходящий к реке.

Люди Орлова наверняка перекроют дороги и служебные проходы.

Но дренаж могли не учесть.

Машина остановилась.

Андрей посмотрел на часы водителя через щель в перегородке.

До встречи оставалось больше семи часов.

— Здесь?

— Да.

Он открыл заднюю дверь.

Водитель повернулся к нему:

— Тимур сказал, чтобы я ждал.

— Не надо.

— Он заплатил за день.

— Тогда стой возле автозаправки. Если не вернусь до десяти вечера, уезжай.

Водитель посмотрел на его мокрую одежду и разбитые ботинки.

— Ты во что влез?

— Пока только в машину.

— Смешной.

— Раньше был.

Андрей закрыл дверь и ушёл через дворы.

Промышленная зона выглядела почти заброшенной.

За бетонным забором стояли ржавые контейнеры. На асфальте росла трава. Ветер гнал по дороге обрывки полиэтилена.

Андрей не пошёл к складу.

Сначала он поднялся на насыпь возле железной дороги и осмотрел территорию сверху.

У склада номер семь стояли две машины:

чёрный внедорожник Котова;

серый фургон без обозначений.

Возле центрального входа курил мужчина.

Ещё один находился на крыше административного здания. Его можно было не заметить с дороги, но Андрей увидел короткий отблеск стекла.

Наблюдатель с биноклем или оптическим прицелом.

Котов подготовился серьёзно.

Андрей обошёл порт с северной стороны.

За старой насосной станцией начинался дренажный канал. Решётка была закреплена цепью, но один из нижних прутьев проржавел.

Андрей расшатал его и протиснулся внутрь.

В канале стояла вода по щиколотку. При каждом шаге под ногами хрустело стекло. Он включил фонарик и медленно пошёл в сторону склада.

Через сто метров проход разделился.

Правый тоннель вёл к реке, левый — под территорию порта.

Андрей выбрал левый.

Чем ближе он подходил к складу, тем сильнее становился запах топлива.

Возле вертикальной шахты он остановился.

Сверху доносились голоса.

— Котов сказал брать обоих живыми.

— А если Воронцов будет сопротивляться?

— Ноги прострели.

— Максим точно придёт?

— Придёт. У него дочь.

Андрей замер.

Максим не просто боялся за ребёнка.

Его заставляли принести конверт.

Возможно, вся утренняя встреча была подстроена. Мак-

сим должен был привести Андрея на склад, а люди Орлова — забрать их обоих.

Но тогда зачем Котов преследовал их у вокзала?

Либо он не знал полного плана.

Либо Максим попытался предупредить Андрея раньше назначенного времени.

Андрей поднялся по металлическим скобам.

Крышка шахты выходила в подсобное помещение склада.

Она была закрыта, но не заперта.

Он приподнял её на несколько сантиметров.

Комната была пустой.

Андрей выбрался наружу и осмотрелся.

На стене висел старый электрический щит. Рядом стояли пластиковые канистры с топливом для генератора. Через грязное окно была видна основная часть склада.

Люди Котова готовили встречу.

Один проверял двери. Второй устанавливал камеру. Третий принёс складной стул и поставил его в центре помещения.

На стуле должны были допрашивать Андрея или Максима.

Возможно, обоих.

Андрей сфотографировал людей на старый телефон. Качество было плохим, но лица можно было различить.

Он вышел через окно во внутренний двор и поднялся по пожарной лестнице на крышу соседнего здания.

Отсюда открывался вид на весь порт.

Котов приехал около семи вечера.

Руслан вышел из внедорожника и поговорил с охраной. Потом осмотрел территорию, несколько раз посмотрел на дорогу и вошёл в склад.

Андрей наблюдал за ним через трещину в вентиляционной шахте.

К девяти часам стемнело.

Дождь прекратился, но крыши оставались мокрыми.

В 20:57 возле порта появился Максим.

Он шёл пешком, прижимая к груди чёрную сумку.

На территорию его пропустили без проверки.

Значит, его ждали.

Максим вошёл в склад.

Андрей спустился по лестнице на уровень второго этажа и подошёл к разбитому окну.

Внизу Котов стоял напротив Максима.

— Где Воронцов? — спросил Руслан.

— Я не знаю.

— Ты должен был привести его.

— Он убежал.

— От наших людей?

— Да.

Котов медленно подошёл ближе.

— Андрей десять лет спал по подвалам. Ты хочешь сказать, что три здоровых мужика не смогли его догнать?

Максим молчал.

— Конверт принёс?

Тот поднял сумку.

Котов протянул руку.

Максим не отдал её.

— Сначала дочь.

— С ней всё хорошо.

— Я хочу её увидеть.

— Увидишь, когда мы получим конверт.

Максим покачал головой.

Котов ударил его в живот.

Максим согнулся, но сумку не выпустил.

— Ты не понял условия, — сказал Руслан. — У тебя ничего нет. Ни выбора, ни времени, ни права задавать вопросы.

Максим выпрямился.

— Тогда конверт вы не получите.

Котов посмотрел на одного из людей.

Тот достал телефон и включил видео.

На экране появилась девочка лет двенадцати. Она сидела в незнакомой комнате. Руки у неё не были связаны, но возле двери стоял мужчина.

— Папа? — сказала девочка. — Ты скоро приедешь?

Максим шагнул к телефону.

— Лиза!

Видео отключилось.

Котов снова протянул руку:

— Сумку.

Максим отдал её.

Руслан открыл молнию и достал старый конверт.

На нём действительно были нарисованы три короткие линии.

Котов улыбнулся.

— Вот из-за этой бумажки столько людей умерло.

— Вы обещали отпустить дочь.

— Обещал.

Котов передал конверт человеку рядом.

— Проверь.

Мужчина осмотрел печать.

— Не вскрывали.

Котов посмотрел на Максима.

— Ты молодец. Всё сделал правильно.

Максим облегчённо выдохнул.

Руслан достал пистолет.

Андрей понял, что произойдёт, ещё до того, как Максим увидел оружие.

Он бросил металлический болт в противоположное окно.

Стекло разбилось.

Все повернулись на звук.

Андрей спрыгнул с площадки на штабель деревянных ящиков и крикнул:

— Конверт у него поддельный!

Котов поднял голову.

— Воронцов!

Максим бросился к ближайшему выходу.

Человек с конвертом попытался спрятать его во внутренний карман.

Андрей прыгнул на него сверху.

Они упали на бетонный пол.

Раздался выстрел.

Пуля ударила в ящик рядом.

Андрей ударил мужчину локтем, вырвал конверт и пере-катился за металлическую колонну.

— Закрыть двери! — закричал Котов.

Основные ворота начали опускаться.

Максим не успевал добежать.

Андрей схватил с пола железный лом и бросил его под направляющую. Ворота дёрнулись и остановились в метре от пола.

— Ползи! — крикнул он.

Максим упал на колени и проскользнул наружу.

Двое людей Котова побежали следом.

Андрей бросился к подсобному помещению.

Руслан выстрелил ещё раз.

На этот раз пуля задела Андрея по плечу. Он почувствовал резкий удар, но боли почти не было.

Только горячая кровь быстро пропитала рубашку.

Андрей влетел в подсобку, захлопнул дверь и опрокинул шкаф.

За дверью раздались шаги.

— Выхода нет! — крикнул Котов.

Андрей посмотрел на канистры с топливом.

Затем на старый электрический щит.

Выход был.

Просто Котов пока его не видел.

Андрей открыл одну канистру и разлил топливо по полу возле двери. Потом вытащил из щита два провода и замкнул их отвёрткой.

Искры упали вниз.

Пламя пробежало по полу.

Люди за дверью отступили.

— Пожар! — закричал кто-то.

Андрей поднял крышку шахты и спустился в дренажный канал.

Сверху раздались выстрелы, треск дерева и сигнал пожарной тревоги.

Вода в канале окрасилась кровью.

Андрей прижал конверт к груди и пошёл в темноту.

Он сделал несколько десятков шагов, когда впереди появился свет фонаря.

— Стой! — крикнул мужской голос.

Андрей замер.

Из темноты вышел Максим.

В руках он держал металлическую трубу.

— Отдай конверт, — сказал он.

— Я только что спас тебе жизнь.

— А моя дочь всё ещё у них.

— Если отдашь конверт, они убьют и тебя, и её.

— Ты не знаешь.

— Знаю. Котов собирался выстрелить тебе в затылок.

Максим тяжело дышал.

— Я должен вернуть его.

— Конверт им больше не нужен.

— Почему?

Андрей поднял его к свету фонаря.

Печать была целой.

Но бумага казалась слишком новой.

Он провёл пальцем по краю и почувствовал тонкий разрез.

Конверт уже вскрывали, а потом аккуратно заклеили.

Андрей разорвал бумагу.

Внутри лежал чистый лист.

Максим побледнел.

— Нет.

Андрей перевернул лист.

На обратной стороне были написаны всего четыре слова:

Дом Сергея. Камин. Третий кирпич.

Ниже стояла дата.

Дата была сегодняшней.

Глава 3. Третий кирпич

Андрей перечитал надпись трижды.

Дом Сергея. Камин. Третий кирпич.

Ниже стояла сегодняшняя дата.

Чернила ещё не успели полностью высохнуть. Когда Андрей провёл пальцем по последней цифре, она слегка размазалась.

Записку сделали несколько часов назад.

Максим смотрел на чистую сторону листа, словно надеялся увидеть там другое сообщение.

— Это невозможно, — сказал он.

— Что именно?

— Конверт хранился у меня семь лет.

— Где?

— В банковской ячейке.

— Кто имел доступ?

— Только я.

Андрей поднял взгляд.

— Тогда кто написал сегодняшнюю дату?

Максим сжал металлическую трубу.

— Я не знаю.

— Ты забрал конверт из ячейки сегодня?

— Утром.

— Во сколько?

— Около десяти.

— После встречи со мной?

— Да.

Андрей снова посмотрел на бумагу.

Получалось, что записку могли подменить между десятью утра и девятью вечера. Либо Максим лгал, либо кто-то имел доступ к его вещам.

— Где ты держал конверт до склада?

Максим отвернулся.

— В машине.

— Какой?

— Синяя «Лада». Она стоит возле старого рынка.

— Машина была заперта?

— Конечно.

— Следы взлома видел?

— Нет.

Андрей сложил лист вчетверо и убрал во внутренний карман.

— Значит, открыли ключом.

— У меня один комплект.

— Был один.

Максим опустил трубу.

Издалека донёсся глухой удар. Потом ещё один.

Люди Котова нашли вход в дренажный канал.

— Нужно уходить, — сказал Андрей.

— Сначала отдай бумагу.

— Нет.

— Моя дочь у них.

— Именно поэтому ты больше не должен возвращаться к Котову.

— А что мне делать?

Андрей посмотрел ему в глаза.

За страхом там уже появлялось отчаяние. Опасное состояние. Отчаявшийся человек мог броситься на вооружённую охрану, поверить первому обещанию или предать любого ради призрачного шанса.

— У тебя есть родственники? — спросил Андрей.

— Сестра в Твери.

— Адрес Котов знает?

— Не думаю.

— Отправляйся туда.

— Без Лизы?

— Котов не отпустит её, пока не получит то, что ищет. Но сейчас он считает, что нужная информация у меня. Значит, девочка ему ещё нужна живой.

Максим шагнул ближе.

— Ты говоришь о ней как о доказательстве.

— Я говорю как человек, который хочет, чтобы она дожила до утра.

Сверху снова ударили по металлической крышке.

На этот раз послышался скрежет.

Максим посмотрел в сторону склада.

— Если мы разделимся, они пойдут за тобой.

— Именно.

— А если поймают?

— Тогда у тебя появится несколько часов.

Андрей достал кнопочный телефон и протянул ему.

— Позвони сестре. Не называй место. Скажи, что едешь.

Потом вытащи батарею и выбрось телефон в реку.

— А ты?

— Пойду к дому Сергея.

— Они будут ждать тебя там.

— Возможно.

— Ты даже не знаешь, кто написал эту записку.

— Поэтому и пойду.

Максим не взял телефон.

— Павел говорил, что ты никому не доверяешь.

— Правильно говорил.

— Тогда почему доверяешь этой бумаге?

— Я ей не доверяю. Я проверяю.

Крышка шахты наверху с лязгом сдвинулась.

В канал упал луч света.

— Внизу! — крикнул кто-то.

Андрей сунул телефон Максиму в руку.

— Иди направо. Через двести метров будет выход к реке.

— А ты?

— Налево.

— Там тупик.

— Для тебя.

Андрей схватил фонарик и побежал в противоположную сторону.

Через несколько секунд за спиной раздались голоса.

— Стоять!

Он выключил свет.

Тоннель сразу исчез.

Андрей двигался на ощупь, касаясь ладонью влажной стены. Он уже заметил боковой технический проход, когда шёл к складу. Узкий, почти полностью скрытый за трубами.

В темноте найти его оказалось сложнее.

Позади плеснула вода.

Люди Котова спустились в канал.

Андрей провёл рукой по ржавой трубе, нащупал крепление, затем пустоту за ним.

Нашёл.

Он протиснулся боком в проход.

Кирпичная стена царапала плечо. Рана от пули начала болеть по-настоящему. Рубашка прилипла к коже.

Андрей сделал ещё несколько шагов и остановился.

Впереди была решётка.

Он упёрся в неё обеими руками.

Металл не поддался.

Свет фонарей приближался.

— Он где-то здесь! — крикнул преследователь.

Андрей нащупал крепления решётки. Верхнее было новое, нижнее проржавело. Он ударил по нему металлической пряжкой ремня.

Раз.

Второй.

Третий.

Крепление треснуло.

Андрей дёрнул решётку на себя. Она открылась ровно настолько, чтобы он мог пролезть.

За решёткой оказался вертикальный колодец.

Сверху виднелся слабый свет.

Андрей ухватился за скобы и начал подниматься.

Рука скользила от крови.

Внизу появился луч фонаря.

— Вижу его!

Раздался выстрел.

Пуля ударила в стену возле ноги Андрея.

Он поднялся ещё на две скобы и нащупал крышку.

Она была тяжёлой, но незапертой.

Андрей толкнул её плечом и выбрался наружу.

Он оказался за старым бетонным забором, возле заброшенной насосной станции.

С другой стороны порта уже выли пожарные сирены.

Андрей закрыл крышку, навалил сверху обломок плиты и пошёл вдоль реки.

Бежать он больше не мог.

Каждый вдох отзывался болью в плече.

Но останавливаться было нельзя.

Дом Сергея находился на другом конце города.

Добраться туда пешком Андрей не смог бы до рассвета.

Он вышел к дороге и почти сорок минут ждал попутную машину.

Наконец остановился старый фургон.

За рулём сидел мужчина с густой седой бородой.

— Далеко? — спросил он.

Андрей назвал район.

Водитель посмотрел на мокрую одежду и кровь на рукаве.

— Больница по дороге.

— Мне не в больницу.

— Вижу.

— Подвезёте?

— Садись.

В салоне пахло табаком, солядкой и яблоками. За сиденьями стояли ящики с фруктами.

Мужчина тронулся.

Несколько минут они ехали молча.

— Нож? — спросил водитель.

— Пуля.

Мужчина посмотрел на Андрея.

— Тогда точно в больницу.

— Задела по касательной.

— Ты врач?

— Нет.

— Значит, не знаешь.

Андрей ничего не ответил.

Водитель включил печку сильнее.

— Полиция за тобой едет?

— Не знаю.

— Хороший ответ.

— Можете высадить.

— Если бы хотел, уже высадил бы.

Они проехали перекрёсток. В зеркале появились мигающие огни патрульной машины.

Андрей напрягся.

Фургон замедлился.

Полицейская машина приблизилась, но затем обогнала и свернула в сторону порта.

Водитель проводил её взглядом.

— Тебя ищут?

— Возможно.

— За что?

— За то, чего не делал.

Мужчина усмехнулся.

— Все так говорят.

— Знаю.

— А ты раньше кем был?

Андрей посмотрел в окно.

— Тем, кто слушал такие ответы.

Водитель больше ничего не спрашивал.

Через двадцать минут он остановился возле круглосуточной аптеки.

— Сиди.

— Мне некогда.

— Истечёшь кровью — времени станет ещё меньше.

Мужчина вышел и вернулся с бинтом, антисептиком и обезболивающим.

— Деньги верну, — сказал Андрей.

— Не вернёшь.

— Тогда зачем?

Водитель пожал плечами.

— Когда-то и меня подвезли.

Он помог Андрею снять рубашку.

Пуля прошла по верхней части плеча, разорвав кожу, но не застряла внутри.

— Повезло, — сказал водитель.

— Пока рано решать.

Рану промыли и туго перевязали.

Андрей снова надел мокрую рубашку.

— Имя у тебя есть? — спросил мужчина.

— Андрей.

— Я Николай.

Они пожали руки.

Через несколько минут фургон остановился в двух кварталах от дома Сергея.

— Дальше пешком, — сказал Андрей.

Николай кивнул.

— Телефон нужен?

Андрей покачал головой.

— Деньги?

— Тоже нет.

Водитель посмотрел на него внимательнее.

— Значит, тебе нужна удача.

— В неё я давно не верю.

— Тогда остаётся осторожность.

Андрей закрыл дверь.

Фургон уехал.

Район почти не изменился.

Двухэтажные дома стояли вдоль узкой улицы. За невысокими заборами темнели сады. Фонари работали через один.

Сергей купил здесь дом за два года до начала расследования. Говорил, что устал от квартиры и хочет каждое утро видеть настоящее дерево, а не соседский балкон.

Андрей приезжал сюда десятки раз.

Они жарили мясо во дворе, спорили о работе, смотрели футбол. Анна тогда была ребёнком и постоянно просила разрешить ей сидеть с ними допоздна.

Дом находился в конце улицы.

Андрей остановился за углом.

В окнах первого этажа не горел свет.

Калитка была закрыта.

Машины во дворе не было.

Но на мокрой дороге виднелись свежие следы шин.

К дому недавно приезжали.

Андрей обошёл участок с другой стороны.

Задний забор был выше, чем он помнил. На верхнем крае установили металлические штыри.

Он прошёл вдоль ограды и нашёл старую яблоню. Одна толстая ветка нависала над соседним участком.

Когда-то они с Сергеем обещали её спилить.

Не успели.

Андрей забрался на дерево, перебрался на забор и осторожно спрыгнул во двор.

Под ногой хрустнула ветка.

Он замер.

В доме ничего не изменилось.

Андрей подошёл к задней двери.

Замок выглядел новым.

Он достал нож и провёл лезвием возле защёлки. Дверь была закрыта изнутри.

Окно кухни оказалось приоткрыто.

Слишком удобно.

Андрей не стал его трогать.

Он прошёл к гостиной и посмотрел через стекло.

Мебель стояла на прежних местах. Возле стены находился камин.

Третий кирпич.

Но на полу возле лестницы виднелась тёмная полоса.

След от мокрой обуви.

Кто-то был внутри.

Андрей медленно обошёл дом.

Возле бокового окна земля была примята. Под рамой остались мелкие осколки дерева.

Замок вскрыли.

Он приподнял окно и забрался в комнату.

В доме пахло пылью, сыростью и чужим одеколоном.

Андрей опустился на корточки.

На ковре виднелись следы двух разных пар обуви.

Один человек носил тяжёлые ботинки примерно сорок пятого размера. Второй — обувь меньше, с узким каблуком.

Женщина.

Или худой мужчина.

Из глубины дома донёсся тихий скрип.

Андрей выпрямился.

В руке у него был только нож.

Он прошёл через коридор.

Дверь в гостиную оказалась открыта.

Камин находился прямо напротив.

Андрей сделал шаг внутрь.

На полу лежали раскрытые ящики. Книги сбросили с полок. Подушки были разрезаны. Картины сняты со стен.

Дом уже обыскали.

Но не полностью.

Камин выглядел нетронутым.

Андрей подошёл ближе.

Первый кирпич слева.

Второй.

Третий.

Он надавил.

Кирпич немного сдвинулся.

В этот момент за спиной щёлкнул предохранитель.

— Не двигайся.

Женский голос.

Андрей медленно поднял руки.

— Повернись.

Он повернулся.

Перед ним стояла Анна Климова.

Она сильно изменилась.

Когда Андрей видел её в последний раз, ей было девятнадцать. Худенькая девушка с длинными светлыми волосами и привычкой постоянно спорить с отцом.

Теперь волосы были короткими и тёмными. Лицо стало жёстче. В обеих руках она держала пистолет.

Ствол не дрожал.

— Анна, — сказал Андрей.

— Я знаю, кто ты.

— Тогда опусти оружие.

— На колени.

— В доме есть ещё кто-то.

— На колени.

Андрей медленно опустился.

Боль пронзила плечо.

Анна заметила кровь.

— Кто тебя ранил?

— Люди Орлова.

— Удобный ответ.

— Они уже были здесь?

— Ты был первым.

Андрей посмотрел на следы.

— Нет.

Анна сильнее сжала рукоять.

— Руки за голову.

Он подчинился.

— Ты разбила боковое окно? — спросил Андрей.

— Замолчи.

— И оставила следы мужских ботинок сорок пятого размера?

Анна ничего не ответила.

Сверху тихо скрипнула половица.

Теперь услышала и она.

Ствол слегка дрогнул.

— Кто там? — прошептал Андрей.

— Я думала, ты.

— Я вошёл через окно минуту назад.

Наверху раздались быстрые шаги.

Кто-то побежал по коридору.

Андрей бросился на Анну.

Пистолет выстрелил.

Пуля ударила в стену.

Они упали за диван в тот момент, когда со второго этажа открыли огонь.

Стекло шкафа разлетелось на куски.

Анна ударила Андрея локтем.

— Отпусти!

— Хочешь умереть — встань!

Сверху выстрелили снова.

Андрей вырвал пистолет из её руки и выглянул из-за дивана.

На лестнице мелькнула тень.

Он выстрелил в перила.

Человек отступил.

— Сколько патронов? — спросил Андрей.

— Восемь.

— Теперь семь.

— Отдай оружие.

— Когда выберемся.

Он поднял с пола осколок зеркала и осторожно высунул его над диваном.

В отражении показалась часть лестницы.

Один мужчина стоял наверху, прижавшись к стене. Второго Андрей не видел.

— Их минимум двое, — сказал он.

— Я видела одного.

— Второй вошёл раньше.

— Откуда ты знаешь?

— Следы.

Анна посмотрела на камин.

— Они ищут то же, что и ты?

— Возможно.

— Что там?

— Пока не знаю.

— Врёшь.

— Если бы знал, уже забрал бы.

Сверху раздался голос:

— Воронцов! Брось оружие!

Андрей узнал говорившего.

Не Котов.

Этот голос он слышал раньше — в суде.

Свидетель обвинения.

Алексей Марченко.

Человек, который утверждал, что лично передал Андрею взятку.

После суда Марченко исчез.

— Андрей Викторович, — продолжил он. — Нам нужен только кирпич. Отдайте его, и девушка останется жива.

Анна посмотрела на Андрея.

— Кто это?

— Человек, который помог отправить меня в тюрьму.

— Значит, твой друг.

— У меня странные друзья.

Марченко снова заговорил:

— У вас тридцать секунд.

Андрей осмотрел гостиную.

Окно находилось слишком далеко.

Задняя дверь — за открытым пространством.

Оставался камин.

— Когда я скажу, беги в кухню, — прошептал он.

— Там тупик.

— Под столом люк в погреб.

Анна нахмурилась.

— Откуда знаешь?

— Мы сами его делали.

— С отцом?

— Да.

— Не называй его.

Андрей пропустил это мимо.

— Погреб выходит к сараю?

— Раньше выходил.

— Проверяла?

— Нет.

— Отлично.

Он снял с дивана тяжёлую подушку и бросил в сторону окна.

Сверху сразу выстрелили.

Андрей поднялся и дважды выстрелил в люстру.

Комната погрузилась в темноту.

— Сейчас!

Анна побежала к кухне.

Андрей отступал следом, стреляя в сторону лестницы.

Марченко и второй мужчина открыли ответный огонь.

Пуля пробила дверной косяк возле лица Андрея.

Он влетел в кухню и захлопнул дверь.

Анна уже отодвигала стол.

Под ним действительно находился деревянный люк.

— Заперт, — сказала она.

Андрей выстрелил в замок.

Дверь в гостиную задрожала от удара.

— Спускайся.

Анна открыла люк.

Из погреба пахнуло землёй и плесенью.

Она спрыгнула вниз.

Андрей полез следом и закрыл крышку над головой.

Через несколько секунд дверь кухни выбили.

Андрей и Анна бежали по низкому проходу между полками с пустыми банками. В дальнем конце погреба стоял старый металлический шкаф.

— За ним, — сказал Андрей.

— Там стена.

— Помоги.

Они отодвинули шкаф.

За ним находилась небольшая деревянная дверь.

Андрей дёрнул ручку.

Дверь не открылась.

Сверху раздались шаги.

Люк распахнулся.

В погреб упал свет фонаря.

— Они здесь! — крикнул мужчина.

Анна выхватила у Андрея пистолет и дважды выстрелила
вверх.

Фонарь погас.

— Открывай! — сказала она.

Андрей ударил плечом в деревянную дверь.

Боль ослепила его.

Дверь осталась закрытой.

Он ударил снова.

Доска треснула.

Третьим ударом Андрей выбил защёлку.

За дверью начинался узкий тоннель, ведущий под садом.

Они поползли внутрь.

Сзади слышались выстрелы.

Пули врезались в землю над головами.

Тоннель закончился под старым сараем.

Андрей выбил прогнившую крышку и помог Анне вы-
браться.

— К забору, — сказал он.

— А кирпич?

— Если вернёмся сейчас, нам он не понадобится.

Они добежали до задней части участка.

Анна первой перелезла через забор. Андрей поднялся следом, но повреждённая рука не выдержала.

Он сорвался и упал обратно во двор.

В окне дома появился Марченко.

— Андрей!

Анна высунулась из-за забора и выстрелила.

Стекло разлетелось.

Марченко исчез.

— Поднимайся! — крикнула она.

Андрей снова ухватился за край.

Анна схватила его за здоровую руку и помогла перевалиться через забор.

Они упали на соседний участок.

За домом залаяла собака.

В окне включился свет.

— Сюда, — сказала Анна.

Она провела Андрея через сад к узкой калитке.

Они вышли в переулок и побежали к старому гаражному кооперативу.

Андрей слышал, как за ними открылась калитка.

Преследователи не отставали.

Анна достала из кармана ключи и подбежала к тёмному универсалу.

— Садись.

— Это твоя машина?

— Нет, угнала у мэра.

Андрей открыл пассажирскую дверь.

Двигатель завёлся со второго раза.

Когда автомобиль выехал из гаражей, на перекрёстке появился чёрный седан.

Анна резко повернула направо.

Седан поехал следом.

— Куда? — спросила она.

— К центру.

— Там камеры.

— Поэтому туда.

Она посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы нас увидели?

— Я хочу, чтобы они не стреляли.

Анна увеличила скорость.

Седан приблизился.

Андрей проверил магазин пистолета.

Осталось три патрона.

— Ты всегда водишь так? — спросил он.

— Только когда рядом человек, которого я ненавижу.

— Тогда сегодня нам повезло.

Она бросила на него короткий взгляд.

— Не думай, что спас меня.

— Не думаю.

— Ты привёл их в дом.

— Они были там раньше меня.

— Из-за тебя умер мой отец.

Андрей замолчал.

— Он погиб не из-за меня, — сказал он через несколько секунд.

— Вы начали это расследование.

— Мы оба.

— Он доверял тебе.

— А я доверял ему.

— И что это изменило?

Андрей посмотрел в зеркало.

Седан держался в двадцати метрах.

— Возможно, всё.

— О чём ты?

— Записка в конверте была написана сегодня.

Анна сильнее сжала руль.

— Кто её написал?

— Не знаю.

— Тогда почему ты пришёл в дом?

— Потому что там был знак твоего отца.

Она резко повернула голову.

— Какой знак?

— Три линии.

Автомобиль на секунду ушёл к встречной полосе.

Анна выровняла машину.

— Где бумага?

— У меня.

— Покажи.

— Сначала оторвись от хвоста.

Она нажала на педаль газа.

Впереди загорелся красный сигнал светофора.

Анна не остановилась.

Машина проскочила перекрёсток между двумя автомобилями.

Седан попытался повторить манёвр, но его перекрыл автобус.

Через несколько минут преследователей уже не было видно.

Анна свернула в многоуровневую стоянку торгового центра и остановилась на нижнем этаже.

Она заглушила двигатель.

— Бумагу.

Андрей достал сложенный лист.

Анна развернула его.

При свете потолочной лампы её лицо изменилось.

Она перечитала надпись.

— Это не почерк отца.

— Я знаю.

— Тогда чей?

— Твой?

Анна подняла глаза.

— Что?

— Ты знала про камин?

— Нет.

— Знала, что в доме что-то спрятано?

— Нет.

— Почему приехала туда ночью с оружием?

Она сложила бумагу.

— Мне позвонили.

— Кто?

— Мужчина. Номер скрыт.

— Что сказал?

— Что сегодня в дом придёт человек, виновный в смерти отца.

— И ты сразу решила, что это я.

— А кто ещё?

— Марченко.

Анна нахмурилась.

— Я не знаю такого.

— Он давал показания против меня. После суда исчез. Сегодня был на втором этаже твоего дома.

— Зачем ему кирпич?

— Найдём кирпич — узнаем.

Анна вернула записку.

— Мы туда не вернёмся.

— Вернёмся.

— Они ждут.

— Сейчас да.

— Ты хочешь пойти утром?

— Раньше.

— Ты ранен.

— Это не впервые.

— А врать ты тоже не впервые?

Андрей посмотрел на неё.

— Что именно ты хочешь услышать?

— Правду.

— Всю?

— Всю.

— Тогда начнём с того, что человек, которого вы похоронили семь лет назад, возможно, не твой отец.

Анна перестала дышать.

Несколько секунд она сидела неподвижно.

Потом медленно повернулась к нему.

— Повтори.

— Я думаю, в машине погиб другой человек.

— Ты сошёл с ума.

— Возможно.

— Я видела тело.

— Ты видела закрытый гроб.

— У полиции были документы.

— Документы можно подложить.

— Экспертиза подтвердила личность.

— Отчёт подписал человек Громова.

Анна ударила Андрея ладонью по лицу.

Голова дёрнулась в сторону.

Он не ответил.

— Не смей, — сказала она. — Не смей использовать его смерть, чтобы втянуть меня в своё дело.

— Я не использую.

— Ты пришёл в его дом ночью.

— По записке с сегодняшней датой.

— Которую мог написать сам.

— Тогда зачем мне было показывать её тебе?

Анна открыла дверь машины.

— Выйди.

— За нами охотятся.

— Это твоя проблема.

— Теперь и твоя.

Она направила на него пистолет.

— Выйди.

Андрей посмотрел на ствол.

— Предохранитель включён.

Анна опустила глаза.

Этого мгновения хватило.

Андрей перехватил её запястье, развернул оружие и забрал пистолет.

Она ударила его в раненое плечо.

Перед глазами потемнело.

Андрей прижал руку к груди, но пистолет не выпустил.

— Ты специально? — спросил он.

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошего?

— Значит, умеешь принимать решения.

Он вернул ей оружие рукоятью вперёд.

Анна не сразу его взяла.

— Почему?

— Если бы хотел обезоружить тебя навсегда, сделал бы это в доме.

Она забрала пистолет.

— Я всё равно тебе не верю.

— Не нужно. Пока достаточно, что мы хотим найти один и тот же кирпич.

— Я не вернусь.

— Тогда я пойду один.

Андрей открыл дверь.

— Стой.

Он остановился.

Анна долго смотрела на записку.

— Там действительно стоит сегодняшняя дата?

— Да.

— Конверт всё это время был у кого?

— У человека по имени Максим. Ему передал Павел Мельников.

Анна вздрогнула.

— Ты знаешь Павла?

— Знала?

Она посмотрела в лобовое стекло.

— Он приезжал к отцу за неделю до аварии.

— Что происходило?

— Они ругались в кабинете. Отец сказал, что Павел всё разрушил.

— Что ответил Павел?

— Что у них остался только один шанс.

Андрей снова сел в машину.

— Почему ты раньше молчала?

— Никто не спрашивал.

— Следователи?

— Они сказали, что Павел не имеет отношения к аварии.

— Громов?

— Он сам приезжал к нам после похорон.

— Что хотел?

— Забрал рабочие вещи отца. Документы, телефон, ноутбук.

Андрей почувствовал, как отдельные части начали соединяться.

Громов получил доступ ко всему, что оставалось у Сергея. Кроме тайника в камине.

— Кто ещё знал о разговоре с Павлом?

— Никто.

— Ты слышала его полностью?

— Только конец.

— Какие слова?

Анна закрыла глаза, вспоминая.

— Отец сказал: «Если со мной что-то случится, Андрей должен узнать первым».

— А Павел?

— Он ответил: «Андрей уже под наблюдением».

Андрей посмотрел на записку.

Кто-то знал о старой договорённости.

Кто-то знал про дом.

Кто-то сегодня направил туда и его, и Анну.

Но зачем?

Если целью был тайник, проще было забрать содержимое самостоятельно.

Значит, человеку требовалось, чтобы именно Андрей нашёл кирпич.

Или чтобы все поверили, что нашёл.

— Возвращаемся, — сказал Андрей.

Анна повернула ключ зажигания.

— Не сейчас.

— Почему?

Она посмотрела на электронные часы на панели.

— Потому что через десять минут в доме сработает сигнализация.

— Какая?

— Я установила скрытый датчик в камине.

Андрей впервые за долгое время почти улыбнулся.

— Ты всё-таки знала, что там что-то есть.

— Я знала, что отец никому не разрешал трогать камин.

— Почему не проверила сама?
— Проверяла. Кирпич не двигался.
— Сегодня двигался.
Анна включила передачу.
— Значит, кто-то уже открыл тайник.

Они вернулись в район через сорок минут.
Машину оставили в километре от дома.
Дальше шли пешком через сады.
Дом Сергея был тёмным.
Чёрный седан исчез.

Задняя калитка оставалась открытой.
— Слишком тихо, — прошептала Анна.
— После обыска всегда тихо.
— Это должно меня успокоить?
— Нет.

Они вошли через погреб.
На кухне лежали выбитая дверь и гильзы.
Следы крови вели к лестнице.
Один из нападавших был ранен.
Андрей поднялся первым.
В коридоре второго этажа никого не оказалось.
Окно спальни было открыто.
Марченко и его люди ушли через сад.
Они спустились в гостиную.
Камин выглядел иначе.

Третий кирпич был вытащен и лежал на полу.

Ниша за ним оказалась пустой.

Анна подошла ближе.

— Они забрали содержимое.

Андрей опустился возле камина.

На кирпиче была свежая пыль, но внутри ниши её почти не осталось.

Он провёл пальцем по задней стенке.

— Нет.

— Что?

— Здесь ничего не хранилось.

— Откуда знаешь?

— Если бы внутри годами лежал предмет, остался бы контур. Пыль, влага, следы упаковки.

— Тогда зачем записка?

Андрей постучал по стене ниши.

Звук был глухим.

Он достал нож и провёл лезвием по шву.

За тонкой кирпичной перегородкой находилась ещё одна полость.

Андрей выломал внутреннюю пластину.

В глубине лежала маленькая металлическая коробка.

Анна задержала дыхание.

Андрей достал коробку и поставил на пол.

На крышке были нацарапаны три линии.

Замка не было.

Он открыл её.
Внутри находились:

старый накопитель;
фотография Павла Мельникова;
ключ;
сложенный лист бумаги;
аудиокассета.

Анна взяла фотографию.

На ней Павел стоял возле машины Сергея. Рядом находился ещё один мужчина, лицо которого было зачёркнуто чёрными чернилами.

Андрей развернул лист.

Это была копия заключения о смерти Сергея.

Внизу красным карандашом написали:

Тело не принадлежит Сергею Климову.

Под фразой стояла подпись.

Андрей узнал почерк.

Сергей.

Анна выхватила бумагу.

— Нет.

Она перечитала надпись.

Потом ещё раз.

— Это его почерк, — прошептала она.

Андрей ничего не сказал.

Анна опустилась на пол возле камина.

Все годы, проведённые рядом с могилой отца, все разговоры с его фотографией, вся злость на Андрея — теперь оказались построены на одной лжи.

— Он жив? — спросила она.

— Не знаю.

— Здесь его подпись.

— Подпись могла быть сделана до аварии.

— Зачем ему заранее писать, что тело не его?

Андрей взял накопитель.

На корпусе была наклейка с одной фразой:

Не доверяй Анне.

Он быстро закрыл ладонь, но опоздал.

Анна увидела надпись.

В комнате повисла тишина.

— Покажи, — сказала она.

Андрей не двигался.

— Покажи мне.

Он разжал пальцы.

Анна прочитала фразу.

Её лицо стало неподвижным.

— Почему отец написал это?

— Мы пока не знаем, что это написал он.

— Его знак на коробке.

— Знак знали другие.

— Ты мне не доверяешь?

Андрей посмотрел ей в глаза.

— Я не доверяю никому.

На втором этаже скрипнула доска.

Они одновременно подняли головы.

Из коридора раздался медленный хлопок.

Один.

Второй.

Третий.

Кто-то аплодировал.

На лестнице появился молодой мужчина в тёмной куртке.

В руках он держал служебное удостоверение.

— Неплохо, Андрей Викторович, — сказал он. — Семь лет никто не мог найти эту коробку.

Андрей встал перед Анной.

— Кто вы?

Мужчина показал удостоверение.

Следователь Илья Соколов.

— Я человек, который может доказать, что вас подставили, — ответил он. — Но сначала положите накопитель на пол.

Глава 4. Честный следователь

Илья Соколов стоял на лестнице так спокойно, словно вошёл не в разгромленный дом, а в собственный кабинет.

Ему было около тридцати. Коротко подстриженные светлые волосы, чисто выбритое лицо, тёмная куртка без опознавательных знаков. Удостоверение он держал раскрытым возле груди, но слишком далеко, чтобы можно было прочитать

номер.

Правая рука оставалась свободной.

Оружия Андрей не видел.

Это ничего не означало.

— Положите накопитель на пол, — повторил Илья.

Андрей не двинулся.

— Если вы следователь, вызовите группу и оформите изъятие.

— Вы действительно хотите дождаться группы?

— Это зависит от того, кого вы вызовете.

Илья опустил удостоверение.

— Разумный вопрос.

Анна подняла пистолет.

— Руки покажи.

Илья посмотрел на оружие, затем на неё.

— Анна Сергеевна, предохранитель лучше снять.

Она не опустила ствол.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Я веду дело о проникновении в этот дом.

— Никакого дела ещё нет.

— Есть. Его зарегистрировали сорок три минуты назад.

Андрей посмотрел на разбитое окно.

Соседи могли вызвать полицию после стрельбы. Но если Илья действительно приехал по вызову, он должен был быть не один.

— Где остальные? — спросил Андрей.

— На подъезде.

— Тогда почему вы вошли один?

— Потому что среди них может быть человек Громова.

Анна перевела взгляд на Андрея.

Илья медленно поднял руки ладонями вперёд.

— Я не собираюсь вас задерживать.

— Тогда зачем потребовали накопитель? — спросил Андрей.

— Чтобы вы не успели его уничтожить.

— Мы семь лет искали эту вещь, — сказала Анна. — Зачем нам её уничтожать?

Илья посмотрел на металлическую коробку возле камина.

— Возможно, вы искали не её.

Он сделал шаг вниз.

Анна направила оружие ему в грудь.

— Стой.

Илья остановился.

— Хорошо.

— Положи удостоверение на ступеньку.

Он подчинился.

Андрей подошёл к лестнице, не выпуская накопитель из руки. Поднял удостоверение и раскрыл его под светом разбитой люстры.

Фотография совпадала.

Соколов Илья Дмитриевич. Старший следователь по особо важным делам.

Печати выглядели настоящими.

Андрей провёл ногтем по защитной плёнке.

Не подделка.

По крайней мере, не дешёвая.

— Довольны? — спросил Илья.

— Нет.

— Это хорошее качество для следователя.

— Я больше не следователь.

— По документам — да.

Илья говорил спокойно. Не пытался приблизиться, не повышал голос и не убеждал их, что всё под контролем.

Такие люди были опаснее тех, кто сразу начинал угрожать.

— Как вы вошли? — спросил Андрей.

— Через спальню.

— Окно было открыто?

— Я открыл.

— Чем?

Илья достал из кармана тонкий металлический инструмент и положил на ступеньку.

— Дальше?

— Вы знали, что мы здесь.

— Я видел вашу машину на стоянке торгового центра.

Анна нахмурилась.

— Ты следил за нами?

— Не за вами. За чёрным седаном, который следил за вами.

— И давно?

— С речного порта.

Андрей ничего не сказал.

Илья произнёс это слишком легко.

Сведения о складе могли находиться у полиции. После пожара туда наверняка приехали пожарные и патрульные. Но Соколов знал, откуда началась погоня и какую машину использовали нападавшие.

— Кто был на складе? — спросил Андрей.

— Руслан Котов, Алексей Марченко и ещё четверо.

— Четверо?

— Двое внутри, один на крыше, один в фургоне.

Андрей насчитал столько же.

— Марченко официально считается пропавшим, — продолжил Илья. — После вашего суда он получил новые документы и несколько лет жил в Черногории. Вернулся три месяца назад.

— Кто помог ему исчезнуть?

— Полковник Громов.

Анна медленно опустила пистолет, но не убрала.

— У тебя есть доказательства?

— Если бы были достаточные доказательства, Громов уже сидел бы в изоляторе.

— Значит, нет.

— Есть факты, которые пока нельзя предъявить в суде.

Андрей вернул удостоверение.

— Например?

Илья спустился ещё на одну ступеньку.

— Деньги, найденные в вашей квартире, Андрей Викторович, поступили из фонда оперативных расходов полиции.

В комнате стало тихо.

Андрей смотрел на Илью, не моргая.

— Это невозможно.

— Почему?

— Каждая купюра из такого фонда учитывается.

— Учитывалась. Пока журнал не уничтожили.

— Где вы нашли сведения?

— В резервной копии бухгалтерской базы.

— Кто имел к ней доступ?

— Человек, которого Громов уволил восемь лет назад.

— Имя?

— Пока не скажу.

— Тогда это ничего не доказывает.

— Серийные номера совпали по двадцати семи купюрам.

Андрей почувствовал, как пальцы сильнее сжали накопитель.

Во время следствия он требовал проверить происхождение денег. Эксперт заявил, что номера не связаны ни с одним известным делом.

Если Илья говорил правду, подставу можно было доказать.

— Почему вы заинтересовались старым делом? — спро-

сил Андрей.

— Потому что три месяца назад Марченко вернулся в город.

— И?

— Через два дня после его возвращения погиб бывший сотрудник внутренней безопасности. Перед смертью он пытался связаться с прокуратурой и упомянул фамилию Громова.

— Как погиб?

— Выпал из окна.

— Какой этаж?

— Третий.

— Свидетели?

— Жена Громова утверждает, что он был пьян.

Андрей посмотрел на него внимательнее.

— Жена Громова?

— Бывшая жена погибшего.

Пересечение было слишком очевидным, чтобы считаться случайным.

Анна подошла ближе к камину.

— Ты знал, что отец может быть жив?

Илья не ответил сразу.

— Я знал, что опознание тела провели с нарушениями.

— Какими?

— Генетическую экспертизу не делали. Личность установили по документам, часам и жетону.

— Мне сказали, что сделали всё необходимое.

— Вам солгали.

Анна показала заключение с красной надписью.

— Это видел?

Илья прочитал фразу.

На его лице впервые появилось настоящее удивление.

— Почерк вашего отца?

— Да.

— Когда это написано?

— Мы только что нашли.

Илья протянул руку.

Анна не отдала лист.

— Я могу провести экспертизу.

— Через людей Громова?

— Через независимого специалиста.

— Все вы говорите одинаково.

Илья убрал руку.

— Тогда храните сами.

С улицы донёлся шум автомобиля.

Илья сразу посмотрел на окно.

— Нужно уходить.

— Почему? — спросил Андрей.

— Потому что полиция ещё не должна была приехать.

На улице хлопнула дверь машины.

Затем ещё одна.

Андрей подошёл к краю окна и осторожно выглянул через

разбитое стекло.

Возле дома остановились два автомобиля.

Первый — патрульный.

Второй — тёмный внедорожник без обозначений.

Из внедорожника вышли трое мужчин.

Один открыл багажник.

— Кто это? — спросила Анна.

— Не полиция, — ответил Андрей.

Мужчина достал из багажника бронежилет и автомат.

Илья вытащил телефон.

На экране не было связи.

— Глушилка, — сказал он.

Андрей посмотрел на него.

— Откуда вы знали, что они приедут?

— Не знал. Но если Громов понял, что Марченко не забрал тайник, он отправит другую группу.

— Быстро понял.

— Марченко уже не отвечает.

— Вы пытались ему звонить?

— Я прослушивал его телефон.

Это объяснение звучало правдоподобно.

Слишком правдоподобно.

Входная дверь задрожала от удара.

— Полиция! Открывайте!

Илья усмехнулся.

— Настоящая полиция не выбивает дверь после первого

требования.

— Что предлагаете? — спросил Андрей.

— Уйти тем же путём, которым вышли раньше.

Анна покачала головой.

— Они найдут тоннель.

— Уже нашли. Один человек стоит возле сарая.

Андрей посмотрел на Илью.

— Вы видели его с крыши?

— Да.

— Тогда какой путь остался?

Илья указал наверх.

— Через соседний дом.

— Между крышами четыре метра.

— Три с половиной.

— Вы измеряли?

— Было время, пока вы спорили возле камина.

Дверь снова ударили.

Дерево треснуло.

Илья поднялся по лестнице.

— Через минуту они войдут.

— Стой, — сказал Андрей.

Илья обернулся.

— Оружие есть?

— Есть.

— Покажи.

Илья медленно расстегнул куртку.

Пистолет находился в наплечной кобуре.

— Достаньте двумя пальцами и передайте Анне.

— Серьёзно?

— Очень.

Илья посмотрел на входную дверь.

Третий удар выбил часть косяка.

Он достал пистолет и протянул рукоятку вперёд.

Анна забрала оружие.

— Теперь идём, — сказал Андрей.

На втором этаже Илья открыл окно спальни.

За ним начинался крутой скат крыши.

Дождь снова усилился. Черепица блестела под светом фонарей.

Соседний дом стоял ниже. Между крышами проходил узкий переулок.

— Прыгать туда? — спросила Анна.

— На козырёк, — сказал Илья.

— Он не выдержит троих.

— По одному выдержит.

Внизу раздался грохот.

Входную дверь выбили.

— Верхний этаж! — крикнул кто-то.

Илья первым выбрался на крышу.

Он двигался уверенно, будто уже проходил этим маршрутом.

Андрей отметил это, но ничего не сказал.

Анна вышла следом.

— Держись за водосток, — сказал Илья. — Черепица скользкая.

— Я вижу.

Андрей выбрался последним.

Плечо почти не слушалось.

Они пригнулись и двинулись к краю.

В окне за спиной появился свет фонаря.

— На крыше! — закричал мужчина.

Раздался выстрел.

Черепица возле ноги Андрея разлетелась.

Анна ответила из пистолета Ильи.

— Не стреляй! — сказал Андрей.

— Они стреляют.

— Нам нужны патроны.

— У тебя всегда такой оптимизм?

— Только ночью.

Илья добрался до края и прыгнул.

Козырёк соседнего дома прогнулся под его весом, но выдержал.

Он перекатился, ухватился за трубу и спустился ниже.

— Давай! — крикнул Анне.

Она прыгнула следом.

В момент приземления козырёк громко хрустнул.

— Андрей! — крикнула она.

Он посмотрел назад.

На крыше показался первый преследователь.

Андрей разбежался настолько, насколько позволяла мокрая черепица, и прыгнул.

На мгновение под ним не было ничего.

Затем ноги ударились о край козырька.

Металл прогнулся.

Андрей ухватился здоровой рукой за желоб.

Конструкция начала отрываться от стены.

Анна легла на живот и схватила его за запястье.

Илья помог подтянуть.

Козырёк рухнул в переулок через секунду после того, как Андрей перевалился на крышу.

Преследователь остановился на противоположном краю.

Стрелять он не мог: Андрей, Анна и Илья лежали ниже линии обзора.

— Во двор! — сказал Соколов.

Они спустились по пожарной лестнице.

Во дворе залаяла собака. В доме включился свет.

Илья открыл калитку и вывел их в соседний переулок.

За углом стоял серый автомобиль.

— Ваш? — спросил Андрей.

— Служебный.

— На служебной машине вы тайно следили за Марченко?

— Номера сменные.

Илья открыл багажник.

Внутри лежали:

бронезилет;

аптечка;

две радиостанции;

складная лопата;

запасные номерные знаки;

чёрная сумка с одеждой.

Анна посмотрела на него.

— Обычный набор следователя?

— Когда начальник хочет тебя убить — обычный.

Андрей сел на заднее сиденье.

Илья завёл двигатель и выехал из переулка без фар.

Только на следующей улице включил ближний свет.

— Куда мы едем? — спросила Анна.

— В безопасное место.

— Такое существует? — спросил Андрей.

— На пару часов.

— Кто о нём знает?

— Только я.

— Значит, скоро узнают все.

Илья посмотрел на него в зеркало.

— Вы всегда были таким приятным?

— До тюрьмы был хуже.

Безопасным местом оказалась квартира над закрытой сто-

матологической клиникой.

Дом стоял возле старой трамвайной линии. На первом этаже темнели витрины, заклеенные рекламой. Отдельный вход вёл на второй этаж.

Илья трижды проверил улицу перед тем, как открыть дверь.

Квартира была почти пустой.

Стол, три стула, диван, холодильник и металлический шкаф.

На окнах висели плотные шторы.

— Здесь кто-то живёт? — спросила Анна.

— Нет.

— Чья квартира?

— Человека, который не задаёт вопросов.

— Удобные у тебя знакомые.

Илья включил свет на кухне.

— Снимайте куртку, Андрей Викторович.

— Зачем?

— У вас бинт пропитан кровью.

— Переживу.

— Если начнётся заражение, вы станете бесполезны.

Андрей посмотрел на него.

— Для кого?

— Для расследования.

— Хороший ответ.

Илья достал аптечку.

Анна закрыла входную дверь и поставила стул под ручку.

— Что будем делать с накопителем? — спросила она.

— Сначала проверим, нет ли на нём маяка, — ответил

Илья.

Андрей положил устройство на стол, но не выпустил из руки.

— Чем?

Соколов открыл металлический шкаф.

Внутри стояли ноутбук, небольшой прибор с антенной и несколько кабелей.

— Анализатором частот.

— Вы подготовились.

— Я три месяца ждал, когда люди Громова приведут меня к архиву.

— А привели мы.

— Именно.

Илья включил прибор и провёл им возле накопителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.